

УДК 342.5(045)

ОРЕНБУРГСКОЕ И САМАРСКОЕ (ОРЕНБУРГСКОЕ) ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО В 50-70-х ГОДАХ XIX ВЕКА

© 2015 Ю.П. Злобин

Оренбургский государственный университет

Поступила в редакцию 03.04.2015

В статье рассмотрены роль Оренбургского и Самарского (с 1865 года – Оренбургского) генерал-губернаторства в административном обустройстве обширного юго-восточного региона Российской империи, включавшего Южный Урал и Казахстан, его значение в военном проникновении российских экспедиционных отрядов в Среднюю Азию.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, военно-административное управление, генерал-губернаторство, губернии, области.

Вступление на российский престол императора Николая I было ознаменовано ревизией сложившейся в стране системы военно-административного управления. Новый император отказался от замысла своего старшего брата создать повсеместно в структуре местного управления более крупные административно-территориальные образования в виде генерал-губернаторств и наместничеств. В начале его правления определились иные приоритеты в территориальной модернизации империи. Был окончательно осуществлён выбор базовой модели административного управления. Четырёхуровневой вертикали имперского регионального управления (император – министры – генерал-губернаторы – губернаторы, военные и гражданские), формировавшейся при Александре I, он противопоставил более упрощённую трёхуровневую модель (император – министры – губернаторы, военные и гражданские). Российская монархия сделала выбор в пользу централизованного управления, опираясь главным образом на министерства, а не на генерал-губернаторов (наместников). Генерал-губернаторства и наместничества при этом не были упразднены окончательно и продолжали существовать на национальных окраинах. Но совершенно чётко определился их новый статус как инструмента окраинного и особого, нетипичного для остальной России управления. Он должен был обеспечить эффективный контроль над подданными, надёжную охрану внешних границ и в перспективе инкорпорировать пограничные регионы в общеимперскую систему гражданского управления¹.

В связи с этим в результате очередной административной перестройки последовала ликвидация генерал-губернаторств на севере и в центре Европейской России. В конце 20-х - начале 30-х годов XIX века были упразднены Архангельское (Архангельское, Вологодское и Олонецкое), Злобин Юрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории. E-mail: slobin.yurii@mail.ru

Рязанское (Рязанское, Тульское, Воронежское, Орловское и Тамбовское), Нижегородское (Нижегородское, Казанское, Симбирское и Пензенское) генерал-губернаторства. Они объединяли губернии с преимущественно русскими или русскоязычными жителями, вполне лояльными правящему режиму, как это представлялось Верховной власти². Ещё раньше, в 1811 году, Александром I были ликвидированы Пермское и Вятское, а в 1812 году – Тверское (Тверское, Ярославское и Новгородское) генерал-губернаторства³.

Однако правительство Николая I не отказалось от привычной практики использования возможностей военно-административного управления в проблемных, с её точки зрения, регионах. В их числе помимо Кавказа и Закавказья, где в 1844 году было учреждено Кавказское наместничество, оказались Южный Урал и Казахстан. К середине XIX века Южный Урал в административном отношении был представлен Оренбургской губернией, которая являлась одним из наиболее крупных территориальных образований Российской империи. Её площадь составляла 444326 кв. вёрст (или 390186 кв. км), что ставило губернию по этому показателю на 3-е место среди 49 губерний Европейской России. Население Оренбургской губернии насчитывало в 1850 году 2130037 душ обоего пола. Губерния была пограничной, находилась на юго-восточной окраине государства, отличалась многонациональным составом жителей и по этим причинам управлялась военными губернаторами, которые являлись одновременно командирами Отдельного Оренбургского корпуса⁴.

Оренбургским военным губернаторам был вменён в обязанность бдительный надзор над кочевым казахским населением Внутренней Букеевской Орды, занимавшей 51000 кв. вёрст в междуречье Волги и Урала в их нижнем течении, и Зауральской (Малой) Орды, кочевавшей на пространстве 850500 вёрст в центральной и западной частях Казахстана. Население Внутренней Орды

в количестве 70 тыс. душ обоего пола находилось внутри границ государства, а жители Зауральской Орды (Младшего казахского жуза) численностью до 500000 душ обоего пола проживали за пределами Оренбургской пограничной линии⁵. К середине XIX века сложилась парадоксальная ситуация, когда казахи Младшего, Среднего и Старшего жузов, принявшие добровольно в XVIII - первой половине XIX века подданство российским монархам, находились за пределами империи. Эта исторически сложившаяся несообразность стала существенно мешать начавшемуся со второй четверти XIX века переходу от косвенного управления аборигенным населением (через ханов и султанов) к прямому российскому административному управлению кочевым и полукочевым народом⁶.

Обширные пространства Оренбургской губернии, поделённой на 12 уездов, и быстрый рост числа жителей, которое за первую половину XIX века увеличилось в 3 раза (с 760 тыс. до 2,3 млн. человек), побудили Верховную власть принять меры к формированию за счет её территориальных возможностей и людских ресурсов новых губерний⁷. В правительственных кругах родилась идея создания в Среднем Поволжье и Южном Приуралье ещё одной губернии – Самарской. Согласно указу Николая I Правительствующему Сенату от 6 декабря 1850 года она была официально образована 1 января 1851 года. Императорский указ требовал: *«Губернию сию составить из трёх уездов Оренбургской губернии: Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского, из двух уездов Саратовской губернии: Новоузенского и Николаевского, разделив последний по значительности в нём населения на два особых уезда, а сверх того в состав новой губернии отчислить от Симбирской губернии Ставропольский уезд и лежащие на левом берегу части уездов Самарского и Сызранского, образовав из них новый Самарский уезд»*⁸. Новая губерния, по данным офицеров Генерального штаба, проводивших её топографическое и статистическое описание, имела к 1853 году площадь 140370 кв. вёрст (или 123341 кв. км), в административном отношении была поделена на 7 уездов. В губернии проживали 1388538 душ обоего пола⁹.

В целях укрепления властной вертикали на юго-востоке страны 20 марта 1851 года было учреждено Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство, просуществовавшее до 1865 года. Первым оренбургским и самарским генерал-губернатором стал генерал-адъютант императорской свиты 56-летний генерал-лейтенант В.А. Перовский, служивший в 1833-1842 годах в этом регионе оренбургским военным губернатором и по этой причине осведомлённый о проблемах, требовавших неотложного решения¹⁰. В состав генерал-губернаторства вошли Оренбургская и Самарская губернии, возглавляемые гражданскими губернаторами, и западная

часть современного Казахстана, представленная Зауральской (Малой) Ордой и Внутренней Букевской Ордой. На его территории находились три казачьих войска: Оренбургское (с населением 202 тыс. человек), Башкиро-Мещерякское (927 тыс. жителей) и Уральское войско (74 тыс. казаков и казачек), а также Отдельный Оренбургский корпус, состоявший из пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей общей численностью 68 тыс. военнослужащих¹¹.

Создавая новое генерал-губернаторство, правительство приняло во внимание его внутренние особенности (обширность территории, невысокую плотность населения, многонациональный состав, разный уровень социально-экономического развития этнических групп) и удобное геополитическое положение, позволявшее превратить его в плацдарм для продвижения в глубь Казахстана и в Среднюю Азию. Поэтому в обязанности генерал-губернатору были вменены функции по военному, гражданскому и пограничному управлению краем. Одновременно он являлся непосредственным проводником внешней политики Российской империи по отношению к её юго-восточным соседям.

В 1853 году Николай I утвердил «Общую инструкцию генерал-губернаторам», которая составила правовую основу их деятельности и оставалась неизменной до ликвидации этого управленческого института в 1917 году. Генерал-губернаторы подбирались и назначались только императором и *«по особому личному к ним доверию Его Императорского Величества»*. В их обязанности входило обеспечение внутренней безопасности и благосостояния населения вверенной в управление территории; рациональное использование природных ресурсов и развитие всех отраслей экономики, пресечение монополизма в экономической деятельности; развитие здравоохранения и помощь населению в случае эпидемий и стихийных бедствий; подбор и расстановка кадров чиновников, контроль над их деятельностью и представление к награждениям; надзор и контроль над судопроизводством с правом приостанавливать решения судов; постоянная ревизия деятельности всех учреждений и подчинённых должностных лиц. Генерал-губернаторам было предоставлено право личного и непосредственного обращения к императору по делам *«особенной важности и в чрезвычайных ситуациях»*, извещая об этом соответствующих министров. Последние без положительной санкции генерал-губернатора не могли реализовывать на подведомственной ему территории мероприятия, ведущие к каким-либо изменениям, в том числе и в законодательстве. Нижестоящие губернские учреждения, включая губернаторов военных и гражданских, были обязаны выполнять *«все законные требования, предложения и предписания*

генерал-губернатора»¹². Этот документ фактически ставил генерал-губернаторов на одну ступень с министрами, с той лишь разницей, что их властные полномочия распространялись не на отдельную отрасль управления, как у министров, а на подведомственную территорию.

В первый же год своего пребывания на посту оренбургского и самарского генерал-губернатора В.А. Перовский завершил формирование губернской администрации в Самаре и сосредоточился на решении проблем, связанных с охраной государственной границы и защитой населения казахских жузов от набегов кокандцев. Летом 1852 года он направил на юг Казахстана небольшой рекогносцировочный отряд под руководством обер-квартирмейстера Отдельного Оренбургского корпуса полковника И.Ф. Бларамберга. Отряд провёл топографическую и геодезическую съёмку местности по правому берегу реки Сырдарья в районе кокандской крепости Ак-Мечеть (Белая мечеть). *«Эта рекогносцировка, – писал И.Ф. Бларамберг, – была необходима ещё и потому, что кокандцы часто совершали набеги из Ак-Мечети на наши районы, угоняли скот и грабили киргизские племена, находившиеся под русским покровительством»*¹³. Встретив сопротивление кокандцев, он с отрядом в 125 пехотинцев и 200 уральских казаков при 3-х пушках начал военные действия. Русские подошли к Ак-Мечети и приступили к её штурму. Немногочисленный отряд овладел внешними стенами, но цитадель крепости взять не смог, потеряв 10 человек убитыми и 40 – ранеными. Отходя от Ак-Мечети, отряд захватил и разорил небольшие кокандские крепости Кош-Курган, Чим-Курган и Кумыш-Курган. Полковник И.Ф. Бларамберг особо отметил помощь местных казахов движению своего отряда по заболоченной местности, так как разрушение этих крепостей освобождало их от непосильного гнёта и поборов. Он сообщал в «Воспоминаниях»: *«Киргизы Куандарьи провожали меня с добрыми пожеланиями, благодарили, что я освободил их от врагов и разрушил разбойничьи гнёзда»*¹⁴.

Разведывательные данные, привезённые И.Ф. Бларамбергом в Оренбург, позволили генерал-губернатору В.А. Перовскому организовать и лично возглавить поход против Кокандского ханства. При подготовке военной экспедиции он учёл уроки своего неудачного зимнего Хивинского похода в 1839-1840 годах и выступил двумя колоннами из Оренбурга и Орска весной 1853 года. Экспедиционный отряд В.А. Перовского насчитывал 2117 человек: батальон пехоты, 12 казачьих сотен, 36 орудий разного калибра, сапёрную команду. В отряде был обоз с продовольствием и фуражом в 500 подвод и 1700 верблюдов¹⁵. Поход завершился успешным штурмом крепости Ак-Мечеть, гарнизон которой был уничтожен при минимальных потерях русских: убитыми – 9 нижних чинов,

ранеными – 7 офицеров и 39 нижних чинов¹⁶. В крепости был оставлен русский гарнизон. Указом Александром II завоёванная крепость была переименована в форт Перовский. Оренбургская пограничная линия была перенесена на правый берег реки Сырдарья и переименована в Сырдарьинскую линию¹⁷. Одновременно войска Западносибирского генерал-губернаторства приступили к возведению Новосибирской пограничной линии в юго-восточной части Казахстана. Обе пограничные линии полукольцом охватили юг Казахской степи. С началом Крымской войны 1853-1856 годов на юго-восточных рубежах России наступило относительное затишье, нарушаемое эпизодическими походами русских войск против вторгавшихся в казахские кочевья кокандских отрядов.

В 1857 году ушедшего в отставку В.А. Перовского сменил на посту оренбургского и самарского генерал-губернатора 57-летний генерал-лейтенант А.А. Катенин. Это был боевой генерал и опытный военный администратор. В 1854-1856 годах он служил в должности заместителя военного министра князя В.А. Долгорукова, затем на год вышел в отставку по состоянию здоровья¹⁸. Летом 1857 года генерал-губернатор совершил объезд вверенной ему в управление территории. В отчёте императору Александру II А.А. Катенин отметил сложность руководства населением обширной Оренбургской губернии, которая в 2,5 раза превосходила по площади более компактную в этом отношении Самарскую губернию. В 1858 году он предложил выделить из состава губернии в отдельную область её северные и северо-восточные уезды: Мензелинский, Белебеевский, Уфимский, Стерлитамакский, часть Верхнеуральского уезда и земли Оренбургского казачьего войска¹⁹. Однако этот проект не встретил положительного отклика в столичных кабинетах. В 1858 году А.А. Катенин инициировал посылку в Бухарский эмират русской дипломатической миссии полковника Н.П. Игнатьева с разведывательными целями. В этом же году, находясь в Петербурге, он предложил правительству Александра II продолжить наступление в глубь Средней Азии вверх по течению реки Сырдарья, но поддержки не получил. Внезапная смерть А.А. Катенина в июне 1860 года не позволила ему реализовать оба этих далекоидущих замысла²⁰.

Но их не оставил без внимания следующий оренбургский и самарский генерал-губернатор 59-летний генерал от артиллерии А.П. Безак. В период Крымской войны 1853-1856 годов он возглавлял Артиллерийский департамент Военного министерства. После её окончания стал командиром 5-го армейского корпуса. А.П. Безак успешно провёл крестьянскую реформу 1861 года на территории генерал-губернаторства²¹. В начале 1863 года он представил в Министерство

внутренних дел свой проект разделения Оренбургской губернии на две самостоятельные губернии. В нём были перечислены недостатки, сложившиеся в управлении громоздким Оренбургским краем, и аргументирована необходимость его административного разделения. *«Администрация в Оренбургской губернии, – сообщал А.П. Безак в МВД, – никогда не достигнет желаемого усовершенствования и будет до тех пор стоять ниже прочих губерний империи, пока она не разделится на две»*²².

Ещё раньше он обратил внимание на вторую проблему – проблему взаимоотношений России со среднеазиатскими деспотиями, не раз поднимаемую его предшественниками. Обосновывая необходимость военных экспедиций в Среднеазиатский регион, А.П. Безак во Всеподданнейшем отчёте императору Александру II за 1861 год сообщал: *«Долговременный опыт показал, что народы Средней Азии преклоняются только перед силою оружия, а потому не подлежит сомнению, что рано или поздно мы вынуждены будем завладеть Туркестаном и Ташкентом, чтобы стать твёрдой ногою на Среднем Востоке...»*²³. Со следующего 1862 года генерал-губернатор занялся подготовкой военной экспедиции против Кокандского ханства. Однако руководить ею А.П. Безаку не довелось. В 1863 году в Польше началось национально-освободительное восстание, грозившее распространиться на Литву, Белоруссию и Украину, и он в начале 1864 года был назначен командующим войсками Киевского военного округа и одновременно киевским и волынским генерал-губернатором²⁴.

В начале 60-х годов XIX века Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство стало основной базой российского военного проникновения в Среднюю Азию. Начальник Главного штаба генерал-лейтенант Н.Н. Обручев отмечал в докладной записке военному министру П.С. Ванновскому: *«Оренбургское генерал-губернаторство имело особенное значение в начале шестидесятих годов, когда, согласно Высочайших указаний, русские войска, движением вглубь Средней Азии смыкали степные границы Западной Сибири с границей Сыр-Дарьинской пограничной линии»*²⁵. Это «особенное значение» выразилось, с одной стороны, в увеличении численности войск и в учреждении в 1865 году Оренбургского военного округа, а с другой, в интенсивной административной перестройке внутри генерал-губернаторства, сопровождавшейся ослаблением в управлении его северо-западной частью военной составляющей и её усилением в южной части в связи с новыми территориальными приобретениями России. В 1865 году Оренбургская губерния была разделена в соответствии с проектом А.П. Безака на Оренбургскую и Уфимскую губернии, а Самарская губерния выведена из состава генерал-губернаторства, получившего после этого наименование

«Оренбургское». В этом же году была упразднена кантонная система управления башкирами и ликвидировано Башкирское казачье войско²⁶. В составе Оренбургского генерал-губернаторства остались казачьи войска Уральское и Оренбургское²⁷.

Одновременно на юге в состав генерал-губернаторства была включена Туркестанская область, сформированная из завоёванных у Кокандского ханства территорий. В 1868 году в западной части Казахстана были образованы на землях, занимаемых Уральским казачьим войском и Внутренней Букеевской Ордой, Уральская область, а на землях Зауральской (Малой) Орды – Тургайская область. Все три области управлялись российскими военными губернаторами, которые подчинялись оренбургскому генерал-губернатору и командующему Оренбургским военным округом генералу от артиллерии Н.А. Крыжановскому, вступившему в эти должности в 47-летнем возрасте²⁸. Он до 1867 года руководил действиями русских экспедиционных отрядов по завоеванию Кокандского ханства и Бухарского эмирата.

Значительно продвинувшаяся в южном направлении территория Оренбургского генерал-губернаторства и трудности управления войсками, находившимися за 2000 вёрст к югу от Оренбурга, побудили правительство в июле 1867 года реорганизовать Туркестанскую область в самостоятельное генерал-губернаторство и учредить Туркестанский военный округ²⁹. Действовавшие в Средней Азии части Оренбургского округа (15 пехотных батальонов и 30 казачьих сотен) были переданы в подчинение генерал-губернатору Туркестана и командующему новым округом генерал-лейтенанту М.П. фон Кауфману. В распоряжении Н.А. Крыжановского были оставлены 6 батальонов пехоты и 22 казачьих сотни³⁰. В результате, по мнению начальника Главного штаба Н.Н. Обручева, *«Оренбургское генерал-губернаторство обратилось во внутреннюю область государства, и лишь незначительное пространство юго-западной части Киргизской степи соприкасалось с независимым ханством Хивы»*, а Оренбургский военный округ стал базой обеспечения своего южного соседа – Туркестанского округа – контингентами обученных новобранцев, оружием, боеприпасами, амуницией и продовольствием³¹.

В 1871 году Оренбургский военный округ по численности войск (6 батальонов и 24 казачьих сотни) заметно уступал остальным 13 военным округам империи, включая и своих непосредственных соседей, – Казанскому (48 батальонов и 3 казачьих сотни) и Туркестанскому (19 батальонов и 38,5 казачьих сотен) военным округам³². Поэтому руководство завоеванием Хивинского ханства в 1873 году было поручено не оренбургскому генерал-губернатору Н.А. Крыжановскому, несмотря на его настойчивые просьбы, а генералу М.П. фон Кауфману. *«Этим утратилось всякое*

внешнеполитическое значение Оренбургского генерал-губернаторства»⁵³, – подчеркнул в качестве основного вывода начальник Главного штаба Н.Н. Обручев.

После войны с Турцией в 1877-1878 годах резервы для войск Туркестанского военного округа стали по решению императора Александра II направляться не из Европейской, а из Азиатской части России через территорию Западносибирского военного округа. Из 7000 новобранцев, ежегодно направляемых в Среднюю Азию, 6500 человек следовали через Западную Сибирь и только 500 человек – через Оренбургское генерал-губернаторство. Оренбургский военный округ, имевший в 1880 году 4 батальона и 20 отдельных команд пехоты, 4 эскадрона регулярной кавалерии и 19 казачьих сотен, утратил роль района тылового обеспечения войск Туркестанского округа. Между тем ежегодные расходы на содержание Управления округа составляли немалую сумму в 200 тыс. рублей, а на содержание Управления оренбургского генерал-губернатора тратилось 100 тыс. рублей⁵⁴.

Сложное финансовое положение империи на рубеже 70-80-х годов XIX века вынудило правительство заняться экономией государственных средств. В результате переписки между начальником Главного штаба Н.Н. Обручевым, военным министром П.С. Ванновским и министром внутренних дел Н.П. Игнатьевым было принято решение о передаче губерний и областей Оренбургского генерал-губернаторства из подчинения военному министру в ведение Министерства внутренних дел. Эта идея была одобрена новым императором Александром III, который своими указами от 11 и 12 июля 1881 года упразднил и генерал-губернаторство, и Оренбургский военный округ. Гражданские губернаторы Оренбургской и Уфимской губерний и военные губернаторы Тургайской и Уральской областей стали подчиняться министру внутренних дел, а возглавляемые ими административные образования были включены в военном отношении в состав Казанского военного округа⁵⁵. Несмотря на возражения тургайского и уральского военных губернаторов в 1883 году были упразднены укрепления бывшей Оренбургской пограничной линии в глубине Казахской степи. Их гарнизоны общей численностью 1500 военнослужащих были направлены в распоряжение штаба Казанского военного округа⁵⁶.

Таким образом, Оренбургское и Самарское (с 1865 года – Оренбургское) генерал-губернаторство сыграло значительную роль как в административном обустройстве обширного региона, так и в расширении границ империи, что позволило защитить население Казахстана от набегов воинственных соседей, упорядочить торговлю со странами Среднего Востока через Казахскую степь. За тридцатилетний период его

существования были образованы три губернии, возглавляемые гражданскими администрациями, и две области, находившиеся под управлением военных губернаторов. Активная военно-политическая деятельность оренбургских и самарских генерал-губернаторов способствовала появлению на карте страны двух новых крупных административно-территориальных образований – Туркестанского (1867 г.) и Степного (1882 г.) генерал-губернаторств.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления. М: Славянский диалог, 1997. С.396-408.
- ² Губернии Российской империи: история и руководители. 1708-1917. М.: Объединённая редакция МВД России, 2003. С.11-33; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. В 2-х томах. Т.1. Санкт-Петербургский государственный университет. Юридический факультет. СПб., 2001. С.83, 296, 360.
- ³ Государственный архив Пермской области (далее – ГАПО). Ф.36. Оп.1. Д.19. Л.3-4; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т.1. СПб., 2001. Приложения. С.323-324.
- ⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.XIV. Часть 2. Оренбургская губерния. СПб., 1848. С.2-3; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления, 1859. С.109-110.
- ⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.XIV. Часть 3. Земли киргиз-кайсаков Оренбургского воеводства. СПб., 1848. С.1, 3-4, 17, 73.
- ⁶ Злобин Ю.П. Военно-административное управление Казахстаном в XIX - начале XX века // Наука и образование. Научно-практический журнал Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана. №4 (5). Орал (Уральск), 2006. С.49-60.
- ⁷ Злобин Ю.П. Массовые крестьянские переселения в Заволжье и на Южный Урал как фактор административного обустройства региона во второй половине XIX века // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I-ой Всероссийской (IX-ой межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья 12-13 мая 2006 года. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С.176-182.
- ⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ II). Т.XXV. Отделение второе. 1850. №24708. СПб., 1851. С.279.
- ⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.XIV. Часть 1. Самарская губерния. СПб., 1853. С.4, 77-78.
- ¹⁰ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.6. Оп.6. Д.13394. Л.12-26; Д.14140. Л.3-8; Оп.7. Д.774. Л.2-6; Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Документы, письма, воспоминания. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. С.23-24.
- ¹¹ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.13502. Л.41-45.

- ¹² ПСЗ II. Т. XXVIII. Отделение первое. №27293. СПб., 1850. С.260-264.
- ¹³ *Бларамберг И.Ф.* Воспоминания / Пер. с нем. О.И. Жигалиной и Э.Ф. Шмидта; Вступит. статья Н.А. Халфина; Комментарии О.И. Жигалиной; Отв. ред. М.С. Лазарев. М.: Главная ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. С.300.
- ¹⁴ *Бларамберг И.Ф.* Воспоминания. М., 1978. С.314.
- ¹⁵ *Макишев А.И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890. С.184.
- ¹⁶ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.6517. Л.3.
- ¹⁷ Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Документы, письма, воспоминания. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. С.283.
- ¹⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.970. Оп.3. Д.2249. Л.153-160.
- ¹⁹ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.13810. Л.184-185.
- ²⁰ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.13502. Л.1-45; Д.13558. Л.20.
- ²¹ РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.2218. Л.1-5.
- ²² ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.13931/16. Л.8-9.
- ²³ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.13762/1. Л.41-42.
- ²⁴ Губернаторы Оренбургского края / Сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. С.246.
- ²⁵ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.700. Л.37.
- ²⁶ ПСЗ II. Т. XL. Отделение первое. 1865. №42058. СПб., 1867. С.477.
- ²⁷ ПСЗ II. Т. XL. Отделение первое. 1865. №42282. СПб., 1867. С.753-776.
- ²⁸ ПСЗ II. Т. XLII. Отделение второе. 1868. №46380. СПб., 1873. С.364-365; РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.7106. Л.1177-1195; Ф.970. Оп.3. Д.2261. Л.96-102.
- ²⁹ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.700. Л.37об.
- ³⁰ Всеподданнейший отчёт по Военному министерству за 1867 г. СПб., 1869. С.111.
- ³¹ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.700. Л.37-38, 111.
- ³² Всеподданнейший отчёт по Военному министерству за 1871 г. СПб., 1873. С.74-75.
- ³³ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.700. Л.38.
- ³⁴ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.700. Л.38об-45.
- ³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ III). Т. I. №70. СПб., 1881. С.30; №316. С.224; №319. С.225.
- ³⁶ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.785. Л.112-115.

ORENBURG AND SAMARA (ORENBURG) GENERAL-GOVERNORSHIP IN 50-70s YEARS OF XIX CENTURY

© 2015 Yu.P. Zlobin

Orenburg State University

The article is devoted to the role Orenburg and Samara (since 1865 – Orenburg) general-governorships in administrative developing of the extensive South-East region of Russian Empire which included Southern Ural and Kazakhstan, and its significance for intrusion of the Russian military expeditions into Central Asia.
Key words: Russian empire, XIX century, military administration, generals-governorships, provinces, regions.